

В МАСТЕРСКОЙ ИСТОРИКА: НАХОДКИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

УДК 94(469)“1338”(093.2)

И.И. Варьяш, А.В. Русанов

НОВАЯ НАУЧНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГРАМОТЫ 1338 года, ВЫДАННОЙ АФОНСУ IV ПОРТУГАЛЬСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

Статья посвящена эпизоду из средневековой истории португальского университета Лиссабона-Коимбры, одному из старейших университетов Европы, основанному в 1288–1290 гг. Мы подробно рассмотрели и перевели королевскую грамоту 1338 г., возвратившую португальский университет в Лиссабон после 30-летнего пребывания в Коимбре. Прояснение одного из фрагментов грамоты, неверно трактовавшегося в предшествующей историографической традиции, позволяет точнее проследить ряд аспектов отношения университетской корпорации и королевской власти.

Ключевые слова: университет, Португалия, королевская власть, перевод, средневековое делопроизводство, источниковедение.

Постижение прошлого в принципе сопряжено с приращением информации и с обретением сокрытого до того в толще времен знания. Однако не так уж часто строгая Клио одаривает историка подлинным открытием затерянного среди культурных напластований или затертого авторитетными прочтениями смысла. Тем удивительнее и богаче представляются нам ее сокровища, когда давно введенный в научный оборот, две сотни лет назад ставший классическим источник удается увидеть по-новому и восстановить истину, замутненную ошибочными прочтениями, искусственными интерполяциями.

Грамота португальского короля Афонсу IV от 17 августа 1338 г., безусловно, хорошо известна не только мэтрам, но и любому школяру, только приступающему к самой общей литературе по истории португальского университета. Без этого документа не обходится ни одно исследование, посвященное ранней истории

средневекового университета Лиссабона-Коимбры. В то же время до сих пор с сожалением признается, что при всей своей важности и уникальности грамота была составлена в известной степени небрежно, результатом чего стал усложненный синтаксис и появление «темного» места. Как это часто бывает, именно та фраза в королевском документе, которая вызвала, казалось, непреодолимые сложности в прочтении, представляла собой наибольший интерес для науки. Выход был найден в интерпретационных стратегиях, использовавших пояснительно-расширительные вставки, что естественно искажало источник, но мало помогало практикующему историку.

Корректное прочтение грамоты 1338 г. позволило бы пролить свет на спорные вопросы ранней истории университета и его взаимоотношений с короной.

В настоящей статье предлагается совершенно новый взгляд на классический источник, позволяющий осуществить перевод, избежав интерполяций и восстановив истинный смысл королевского диплома в целом.

Таким образом, речь дальше пойдет об одном документе, связанном с историей университета Лиссабона-Коимбры, единственного в Португалии вплоть до начала Нового времени. Этот университет, основанный в нынешней португальской столице королем Динишем при активном участии высших церковных иерархов между 1288 и 1290 гг., особенно известен своими странствиями. Переезды не были редкостью для средневековых *studia generalia*, однако ни один из них не может в этом сравниться с Португальским университетом. В 1308 г. он был перемещен своим основателем из Лиссабона в Коимбру, однако спустя 30 лет снова переехал в Лиссабон, откуда к 1354 г. вернулся в Коимбру. В 1377 г. университет более чем на 150 лет укоренился в Лиссабоне, однако в 1537 г. перебрался в Коимбру, где пребывает поныне.

Несмотря на столь неустойчивое положение, источники (главным образом, королевские грамоты и папские буллы, дарующие привилегии) по ранней истории Португальского университета довольно многочисленны¹ и в полном объеме доступны и известны историкам с середины прошлого столетия. Так, в 1940 г. А.Г. да Роша Мадаил осуществил критическое издание «Зеленой

¹ В частности, предпринимаются попытки реконструкции ранней истории университета Саламанки по аналогии с ранней историей университета Лиссабона-Коимбры (*Peset Reig M. Orígenes de la Universidade de Coimbra // Península: Revista de Estudos Ibéricos. 2003. P. 71–86*).

книги»², картулярия университетских привилегий с конца XIII до середины XV в. В конце 1960-х годов А. Морейра ди Са начал издавать «*Chartularium Universitatis Portugalensis*» – многотомный свод, включивший, по образцу аналогичного собрания, посвященного Парижскому университету, все известные исследователям источники, так или иначе связанные со средневековым португальским *studium generale*³. Однако многие тексты, не раз научно изданные, остаются малоизученными. В большинстве случаев не был произведен даже должный текстологический анализ.

Особенно печально сложилась судьба знаменитой грамоты короля Афонсу IV, датированной 17 августа 1338 г. и инициировавшей второй из многочисленных переездов университета. Уже 400 лет предположения о его непростой судьбе в середине XIV в. основываются именно на этом документе. Остальные источники, связанные со вторым переездом, отрывочны и противоречивы, порою сложно определить, насколько их данные касаются непосредственно университетской корпорации⁴. Впрочем, это касается и других источников по университетской истории: соотношение между формальной, постулируемой в королевских грамотах и папских буллах корпорацией университета и реальными входившими в нее людьми, между многочисленными привилегиями и их претворением в жизнь остается загадочным.

Рассматриваемая грамота является ярким исключением из этого правила, за ее текстом более ясно видны очертания людей, с чьими судьбами она связана. Обладаем мы и доказательствами претворения данной грамоты в жизнь⁵, так что пристальное изучение грамоты 1338 г. не кажется нам напрасным.

Наш источник впервые был использован в историческом исследовании уже в XVII в. – в труде Ф. Брандана, эрудита, монаха знаменитой цистерцианской обители Алкобасы. В нескольких главах «Пятой части Лузитанской монархии» он скрупулезно по-

² Livro Verde da universidade de Coimbra: (cartulário do século XV) / Ed. A.G. da Rocha Madahil. Coimbra, 1940.

³ *Chartularium Universitatis Portugalensis*. (Далее: CUP). Lisboa, 1966–1995. Vol. I–XII.

⁴ Наиболее определенной из них является небольшая королевская грамота от 18 сентября 1338 г., примыкающая к нашему документу и назначающая хранителя (консерватора) Лиссабонского университета (Carta de D. Afonso IV nomeando Alfonso Pais, o Moor, conservador da Universidade de Lisboa (Doc. 110) // CUP. Lisboa, 1968. Vol. I. P. 132).

⁵ Одним из них является упомянутая в примечании 4 грамота от 18 сентября 1338 г.

строил канву ранней университетской истории, изучив и частично опубликовав многие важные документы и «открыв» переезд 1338 г.⁶ Брандан свидетельствует, что в тот год двор Афонсу IV перебрался в Коимбру, поэтому король решил, что университету лучше переехать в Лиссабон, дабы, как тактично формулирует исследователь, «придворным было удобнее найти жилье, а школяры меньше бы отвлекались от занятий общением с придворными»⁷. На саму грамоту Ф. Брандан, зачастую приводивший полные тексты документов, к сожалению, не дал даже ссылки, но, без сомнения, именно из нее он получил свои данные, остальные сведения источника не привлекли внимания португальского эрудита.

Работа Брандана пользовалась популярностью среди португальских любителей прошлого, на его сообщение опирались многие поколения ученых, так или иначе касавшихся ранней истории Португальского университета. В 1729 г. оно было пересказано в работе Ф. Лейтана Феррейры, вышедшей в составе серии, издаваемой Королевской Академией Португальской истории, на которую впоследствии ссылались не меньше, чем на саму «Лузитанскую монархию»⁸. Основной целью Ф. Лейтана Феррейры, как и остальных членов Академии, было уточнение хронологии, так что он вполне удовлетворился авторитетным и точным указанием Брандана. Впервые точная дата решения о перемещении *studium generale* (месяц и число) была указана в «Добавлениях и

⁶ Сам факт недолгого пребывания университета накануне Черной смерти в Лиссабоне вскоре был забыт, школяры начала XV в. предполагали, что в 1308–1377 гг. университет постоянно находился в Коимбре (См.: Transcrição dos índices // Livro Verde da Universidade de Coimbra: cartulário do século XV. Coimbra, 1990. P. 21). К концу XV в. спутались представления и об остальных переездах *studium generale* – Руй ди Пина в «Хронике короля дона Диниша» (конец XV в.) предполагает, что университет (с 1377 г. вновь находившийся в Лиссабоне) был основан в Коимбре («fez ho Estudo de Coimbra, que foi o pri-neiro de Portugal» – Chronica d'el rei Dom Diniz. Lisboa, 1912. P. 160). Луис де Камознс в «Лузиадах» много внимания уделил славным деяниям короля-грозного и среди важнейших он упомянул учреждение «службы Минервы» в Коимбре (вероятно, поэт вовсе не знал о скитаниях университета, так как тот с 1537 г. находился – и находится поныне – в этом городе).

⁷ «No anno de mil trezentos & trinta & oitodeterminou el Rey Dom Afonso Quarto viver em Coimbra, & antes de partir, ordenou os estudos se mudassem a Lisboa, para que a gente da Corte tivesse mais gasalhados, & os estudantes com o trafego dos cortesaõs naõ fossem divertidos do seu estudo» (*Brandão F. Monarchia Lusytana. Quinta Parte. Lisboa, 1650. P. 166v.*)

⁸ *Leitão Ferreira F. Noticias chronologicas da Universidade de Coimbra. Lisboa, 1729. (2 ed. 1937). Vol. I. P. 122.*

исправлениях к Краткому хронологическому описанию» советника Ж.П. Рибейру, вышедших в 1829 г.⁹ Эта работа представляет собой краткий перечень различных документов и ценна тем, что впервые прямо ссылается на нашу грамоту вплоть до точного указания на книгу регистров и ее лист, на котором находится копия.

В середине XIX в., в многочисленных работах, посвященных университету, более или менее подробно пересказываются сообщения Ф. Брандана и Ф. Лейтана Феррейры. Авторы не углубляются в анализ этих данных, сосредоточив свои усилия на анализе иных сюжетов¹⁰.

Впервые более или менее подробный анализ переезда 1338 г. был проведен в работе Т. Браги, яркой фигуры португальской культурной жизни конца XIX – начала XX в., историка, этнолога, литератора и публициста, а также первого главы Португальской республики. Он пользовался более подробным указанием Ж.П. Рибейру, повторяя за ним отсылку к интересующей нас грамоте. Однако, пытаясь вписать данный переезд в свою концепцию «отеческой» заботы государей о *studium generale* в первый век его существования, Брага, к сожалению, допустил неверную трактовку источника. Он предположил, что переезд – свидетельство неразрывной связи двора и университета «как королевского учреждения»: якобы в грамоте утверждалось, что король стал проводить больше времени в Лиссабоне – и это именно заставило его переместить университет, который он не мог оставить без опеки¹¹.

Более детально переезд и последующее пребывание *studium generale* в Лиссабоне анализировались знаменитым немецким историком университетов Г. Денифле. Однако даже он опирается

⁹ «Грамота, приказавшая Университету переехать в Лиссабон из Коимбры по причине присутствия Короля в городе в течение большей части года» (*Ribeiro J.P. Additamentos e retoques à synopse chronologica. Lisboa, 1829. P. 54*).

¹⁰ *Abreu J.M., de. Memórias históricas da Universidade de Coimbra // O Instituto. Coimbra, 1853. Vol. I. P. 295; Ribeiro J.S. História dos Estabelecimentos científicos, litterarios e artisticos de Portugal nos successivos reinados da monarchia. Lisboa, 1876. T. I. P. 25–26; Notice historique de l'Université de Coïmbre. Lisbonne, 1878. P. 20; Villa-Maior J.M. de Oliveira Pimentel, de. Exposição succinta da organização actual da Universidade de Coimbra. Coimbra, 1878. P. 25.*

¹¹ *Braga T. História da Universidade de Coimbra nas suas relações com a instrução portuguesa. Lisboa, 1892. T. I: 1289 a 1555. P. 111, 115.* Дальнейшие объяснения грамоты, касающиеся стычек школяров и придворных, Т. Брага, к сожалению, оставляет без внимания. Скорее всего он основывался только на сообщении Ж.П. Рибейру и не обращался непосредственно к тексту документа.

только на сообщение Ф. Лейтана Феррейры и отмечает причины переезда как «неясные»¹², в работе достаточно много внимания уделено доказательству активной деятельности университета в 1338–1352 гг., что в Португалии ставилось под сомнение (в частности, М. ди Вилла-Майором).

Переезд Португальского университета 1338 г. привлек внимание и другого автора масштабной общеевропейской истории средневековых университетов – британца Г. Рашдолла. Этот автор, также опирающийся только на Ф. Лейтана Феррейру, не удовлетворился неясностью вопроса о причинах, констатированной его немецким коллегой. По версии Г. Рашдолла, являющейся неизбежной расплатой за широту охваченных его монументальным трудом сюжетов и увлекательность повествования, студентам университета надоела «захолустная» Коимбра и они сами попросили вернуть их *alma mater* в «шумный», оживленный Лиссабон, несмотря на всю его враждебность, приведшую к первому переезду¹³.

В первой половине XX в. данные грамоты в пересказе авторов XVII–XVIII вв. использовались для построения кратких хронологий истории университета в XIV в. Это характерно и для первых десятилетий эпохи Нового государства, важной частью мифологии которого была идея об университете Коимбры как одной из основ португальского общества. Едва ли сообщение о короле, перемещающем университет из-за стычек с придворными, могло вызвать тогда живой интерес исследователей¹⁴.

После издания текста грамоты А. Пиментой в 1948 г.¹⁵ (и особенно после его второго издания А. Морейрой ди Са в

¹² Denifle H. Die Universitäten des Mittelalters bis 1400. Berlin, 1885. Bd. I: Die Entstehung der Universitäten. S. 527–529. Исследования Г. Денифле сразу же привлекли внимание португальцев: в 1892 г. глава об университете Коимбры-Лиссабона переведена на португальский и вышла отдельной книгой: Denifle H., Rodrigues J.M. A Universidade de Lisboa-Coimbra. Capítulo de uma obra alemã. Coimbra, 1892. Также за трактовкой хронологии первого века Португальского университета, осуществленной Г. Денифле, следовал, несмотря на идейные противоречия, Г. Кауфман (*Kaufmann G. Die Geschichte der deutschen Universitäten*. B., 1888. Vol. I. S. 377, 378).

¹³ Rashdall H. The Universities of Europe in the Middle Ages. Oxford, 1895. Vol. II. Pt. 1. P. 103. Кроме того, Г. Рашдолл предполагал существование некой студенческой петиции с таким прошением.

¹⁴ См., например: Brandão M., Almeida M. Lopes de. A Universidade de Coimbra. Esboço da sua história. Coimbra, 1937. P. 87.

¹⁵ Pimenta A. Fontes Medievais da Historia de Portugal. Lisboa, 1948. Vol. I. P. 205–207.

1968 г.¹⁶) ситуация несколько изменилась. Хотя большая часть исследователей продолжает ограничиваться пересказом источника, они уже ссылаются непосредственно на его текст¹⁷. Начинают использоваться данные грамоты, ранее оставшиеся без внимания (например, указание на то, что основные занятия приходились на зимнее время¹⁸). В большинстве работ второй половины XX – начала XXI в. грамота 1338 г. рассматривается как еще одно свидетельство всецелой зависимости университета в ранний период его истории от любой прихоти португальских королей¹⁹. Однако подробного анализа особенностей грамоты 1338 г. и политики Афонсу IV произведено не было.

Несмотря на то что имеется два научных издания интересующего нас источника, грамота 1338 г. заслуживает самого пристального внимания. Причем речь идет именно об источниковедческом анализе, который позволил бы рассматривать источник в более широком контексте.

Грамота дошла до нас в составе четвертой книги регистра Королевской канцелярии Афонсу IV, сохранившейся в оригинале и находящейся в Архиве Торри-ду-Томбу²⁰. В эти регистры текст грамот заносился, как правило, сразу же после его составления. Также копия этой грамоты вошла в состав созданного в правление Мануэла I свода старинных документов (*Leitura Nova*), а именно в 11-ю книгу раздела, посвященного области Эштримадура²¹. Первое научное издание текста выполнено в 1948 г. А. Пиментой в первом томе собрания средневековых источников по истории Португалии. Транскрипция А. Пименты без изменений воспроизведена в первом томе «*Chartularium Universitatis Portugalensis*» (1969 г.):

¹⁶ Именно этим изданием мы пользовались при написании данной статьи, также в CUP содержится факсимиле рукописи грамоты. (*Carta de D. Afonso IV transferindo o Estudo Geral, de Coimbra para Lisboa (109)* // CUP. Vol. I. P. 131, 132).

¹⁷ *Moreira de Sá A.* Introdução // CUP. P. XII; *Caetano M.* Op. cit. P. 287; *Veríssimo Serrão J.* História das universidades. Porto, 1983. P. 59.

¹⁸ *Nobre Veloso M.T.* O quotidiano da academia // História da Universidade em Portugal. Coimbra, 1997. Vol. I. T. 1 (1290–1536). P. 133.

¹⁹ *Saraiva A.J.* O crepúsculo da Idade Média em Portugal. Lisboa, 1986. P. 119; *Mattoso J.* A universidade e a sociedade // História da Universidade em Portugal... Vol. I. T. 1. P. 311; *Peset Reig M.* Op. cit. P. 50.

²⁰ Arquivo Nacional da Torre do Tombo. Chancelaria de D. Afonso IV, L.º4, fls. 30v., 5.ºdipl. Подробнее о регистрах Королевской канцелярии в Португалии см.: *Costa A. de Jesus da.* A Chancelaria Real Portuguesa e os seus registos // Revista da Faculdade de Letras: História. Porto, 1996. Série II. Vol. 13. P. 69–87.

²¹ Arquivo Nacional da Torre do Tombo. Estremadura, L.º11, fls. 245v–246.

«Don affonso pela graça de deus Rey de portugal e do algarue a quantos esta carta verem faça saber que consijrando Eu como a mjm conuem de fazer morada gram parte de do anon a Cidade de Coimbra porque he comarcada a todolos do meu Senyorio pa poderem hy vijnr recadar aquelas cousas em que muyto an de fazer e como as pousadas que son dentro na çerca dessa vila em que sooem de pousar os scolares que stan no meu studo geeral que ata ora foy en essa vila aadur podem auondar pera os meus offiziaaes e pera os que uiuem na mha merçee e como per Razom dessas pousadas recreçen aas uezes uoltas e peleias grandes antre eles. Outrossi consijrando como eu comunalmente faço a dicta morada en essa Cidade no tempo de jnuerno em que os scolares sooem de ffazer mays de ssa prol que en otra parte do ano e auudo per uezes conselho sobresto com prelados e com muytos letrados da mha terra que steueron en outros studos geeraaes. E outrosi pera qual das Cidades do meu Senhoryo mouerya o dicto studo. foy acordado per todos que que era seruiço de deus e meu e prol da mha terra de nom star mays o dicto studo na dicta Cidade [de Coimbra e mudarsse aa dita Cidade de] Lisbõa que e melhor e mays conuanhauel pera esto de todolas outras do meu Senhoryo. E tiui por aguisado de o fazer assi. e mandei assinaar pera os que ueessen a esse studo logar çerto e apartado em essa vila o mays perteeçente que eu podj saber pera esto e outorgeilhy todolos priuilegios liberdades franquezas e eysssenções que per elRey meu padre e depois pere mjm foram dadas e outogadas ao dicto Studo de Coimbra. E porem mando a todolos scolares e estudantes na dicta Cidade de Coimbra e a todolos outros do meu Senhoryo que quiseren aprender sciências que daqui endeante se vaam pera o dicto studo de lixbõa. e deus querendo hy auera auondamento de doctores e de Mestres e de Bachaleres em cada huma das çciências assi como deue aauer em studo geeral. Outrosi mando aos Rectores e Bedel. desse studo que foy em Coimbra que sse uenham logo pera o dicto studo de Lixbõa e adugam sigo os priuilegios cartas e peças e todolas outras cousas que teem que foram desse Studo de Coimbra e a el perteeçiam. e pois que chegarem aa dicta Cidade de Lixbõa. hy aueram meu Recado de como aueram de fazer.

Dante em lixbõa. xvij. dias dAgosto. ElRey o mandou per per Pero do Sem seu çançeler. Pere stevez a ffez. Era M.^a iij.^c L x x vj. anos Petrus de senssu»²².

Как и вся документация королевской канцелярии со времен Диниша I, текст грамоты написан на старопортугальском языке²³. На первый взгляд, стиль и структура обычны для грамот данного периода, все традиционные элементы текста соответствуют принятым образцам. В то же время усложненная грамматика старопортугальского языка королевской канцелярии затрудняет понимание некоторых фрагментов. Так, в обоих изданиях грамоты в месте, касающемся решения совета о переносе университета,

²² Carta de D. Afonso IV transferindo o Estudo Geral, de Coimbra para Lisboa (109) // CUP Vol. I. P. 131, 132.

²³ Согласно периодизации истории португальского языка, предложенной Ж. Лейти ди Вашконселушем и привнесенной в отечественную португалистику Е.М. Вольф (*Vasconcellos J. Leite de. Lições da filologia portuguesa. Lisboa, 1926. P. 16; Вольф Е.М. История португальского языка. М., 2009. С. 9–11).*

содержится интерполяция, впервые внесенная А. Пиментой: «...terra de nom star mays o dicto studo na dicta Cidade [*de Coimbra e mudarsse aa dita Cidade de*] Lisbõa», что в переводе на русский язык означает: «чтобы указанный университет (studo) более не находился в указанном городе [*Коимбре и переехал в названный город*] Лиссабон»²⁴. Португальский исследователь видел возможность трактовать эту часть текста, лишь сопроводив добавлением. То, что существует два идентичных текста грамоты, скорее всего независимых друг от друга, объяснялось, очевидно, ошибкой составителя грамоты, а не переписчика.

Попробуем перевести документ, доверяя составителю и избегая интерполяций:

«Дон Афонсу, милостью Божьей король Португалии и Алгарви, повелевает, чтобы все, кто увидит эту грамоту, знали: Учтывая, что мне приходится жить большую часть года в городе Коимбре, поскольку он граничит со всеми моими владениями и чтобы туда могли приходить и сообщать о том, что требует большой заботы, и что расположенные в окрестностях этого города постоянные дворы (pousadas), где имеют обыкновение селиться школяры, пребывающие в моем университете (studo geeral), который до нынешнего времени находился в этом городе, теперь могут быть покинуты (ими) в пользу моих официалов и тех, кто живет из моей милости (os quy uiuem na mha merce), и что из-за этих постоянных дворов увеличивается в несколько раз число серьезных разногласий и ссор между ними. Также, приняв во внимание, что я обычно проживаю в этом городе в зимнее время, когда школяры обычно проводят больше своих занятий (prol), чем в другие времена года, и после несколько раз совет об этом с прелатами и многими летрадуш²⁵ моей земли, которые бывали в иных университетах (studos geeraes), и другими о том, в какой город моих владений следовало бы перенести названный университет (studo), было решено всеми, что это будет службой Богу и мне, а также пользой моей земле, чтобы указанный университет (studo) более не находился в указанном городе, и что Лиссабон – лучший и наиболее подходящий для этого (город), нежели любой иной в моих владениях. И я счел нужным сделать так и приказал выделить тем, кто прибудет в этот университет (studo), определенное и отдельное место в этом наиболее подходящем из всех, что я мог знать, городе, а также даровал все привилегии, свободы, вольности и пожалования, которые королем, моим отцом, а впоследствии мною были даны и дарованы указанному университету (studo) Коимбры. И потому приказываю всем школярам и учащимся в указанном городе Коимбре и всем иным из моих владений, кто пожелал бы изучать науки (aprender sciencias), чтобы отныне они отправлялись в указанный Лиссабонский университет (studo), а также, поскольку это угодно Богу, чтобы там происходило присвоение степеней докторов, магистров и бакалавров в каждой из наук так, как должно быть в университете

²⁴ А. Морейра ди Са помещает данную интерполяцию в редакторском примечании.

²⁵ Летрадуш (*порт.* letrados, от *лат.* litterati) – обозначение знатоков права в пиренейских странах.

(*studo geeral*). Также приказываю ректорам и беделу²⁶ того университета, что находился в Коимбре, чтобы они тотчас перебрались бы в указанный Лиссабонский университет и взяли бы с собой привилегии, грамоты и иные предметы и вещи, которые должны были быть у этого университета Коимбры и к нему относились. И как они прибудут в названный город Лиссабон, там они получают мое распоряжение о том, что они должны будут делать.

Дано в Лиссабоне в 17 день августа. Король приказывает это через Перу ду Сена, своего канцлера. Пери Эштевиш ее (грамоту) сделал (*fez*) в эры год 1376. *Petrus de senssu*».

На наш взгляд, документ, составленный писцом в королевской канцелярии, вовсе не нуждается во «вчитывании» дополнительных смыслов и «помощи» историка-переводчика-интерпретатора, стремящегося поправить якобы оплошавшего коллегу. Достаточно немного изменить восприятие текста, приблизившись к средневековой канцелярской традиции составления документов, чтобы стало очевидно: Пери Эштевиш выразил совершенно грамотно и логично все, что требовалось выразить. Какой бы необычной ни была ситуация, какой бы неординарной ни была задача, поставленная перед составителем документа, он следовал принятому в середине XIV в. порядку изложения информации, оснований и доводов, и итогового королевского решения.

После слов «в названный город» А. Пимента предположил пропуск строки, что, как мы видим, некорректно. Вместо его редакции: «...было решено всеми, что это будет службой Богу и мне, а также пользой моей земле, чтобы указанный университет (*studo*) более не находился в указанном городе [Коимбре и переехал в названный город] Лиссабон, который является лучшим и наиболее подходящим для этого»²⁷, мы предлагаем новый вариант перевода, который следует за средневековым текстом: «...было решено всеми, что это будет службой Богу и мне, а также пользой моей земле, чтобы указанный университет (*studo*) более не находился в указанном городе, и что Лиссабон – лучший и наиболее подходящий для этого (город), нежели любой иной в моих владениях». Интерполяция представляется неоправданной и искажает

²⁶ Бедел (*norm. bedel*) – университетский служащий, обеспечивающий внутренний порядок в средневековых университетских корпорациях. Зачастую выполнял также обязанности нотариуса.

²⁷ «foy acordado per todos que que era seruiço de deus e meu e prol da mha terra de nom star mays o dicto estudo na dicta Cidade [de Coimbra e mudarsse aa dita Cidade de] Lisbõa que e melhor e mays conuanhauel pera esto de totalas outras do meu Senhoryo» (Carta de D. Afonso IV transferindo o Estudo Geral, de Coimbra para Lisboa (109) // CUP Vol. I. P. 131).

смысл источника, что привело к неточному его прочтению последующими исследователями, опиравшимися на издание А. Пименты.

В данном случае дело не ограничивается сугубо филологическими тонкостями. Предлагаемый на суд читателя перевод не только исправляет научную ошибку и восстанавливает репутацию королевского канцеляриста, но и уточняет важные для истории Португальского университета факты. Благодаря новой интерпретации грамоты 1338 г. мы можем с уверенностью говорить о решении, озвученном на экстраординарном совете, собранном королем, где и была решена судьба университетской корпорации. Более того, и королевская власть предстает в несколько ином свете. Вместо всесильного монарха, самолично – по собственной прихоти – распорядившегося университетом, которого можно подозревать чуть ли не в волонтаризме образца новейшего времени, перед нами вполне средневековый государь, пользующийся традиционными политическими формами и принятым политическим дискурсом – апелляцией к сословному собранию советников. Сохраняя при переводе первоначальный смысл, мы, кроме всего прочего, возвращаем в текст «голоса» заседавших в совете прелатов и леградуш – во всяком случае, в той мере и с той интонацией, которая была угодна власти.

Кроме того, наши уточнения в понимании текста позволяют точнее проследить, какие именно вопросы были поставлены королем перед его советом. В нашем переводе видно, что четко было выделено два пункта: может ли университет дальше находиться в Коимбре и какой из городов королевства наиболее подходит ему для нового пристанища. То, что данные вопросы (хотя бы формально) были разделены, позволяет определенно утверждать, что основной целью короля было перенести университет из Коимбры (скорее всего в ответ на прошение приближенных), а трудности, связанные с его будущим пребыванием в новом месте, рассматривались по мере их возникновения. Этот аспект важен как для понимания сложных отношений *studium generale* и королевской власти, так и в качестве объяснения предполагаемого перерыва в деятельности университета после переезда в конце 30–40-х годах XIV в.

Теперь, добившись точности в деталях перевода, мы можем осмыслить текст грамоты в целом. У ее сохранившихся вариантов нет заглавия (которые иногда давались документам в составе регистров), текст грамоты начинается с *intitulatio*, которое воспроизводится практически без изменений во всех королевских гра-

мотах на протяжении XIV в.: «Дон.., милостью Божией король Португалии и Алгарви». Государь обращается к своим подданным с обычным для португальских королевских грамот скупым приветствием («saude»), традиционен и адресат, запечатленный в *inscriptio* – «все, кто грамоту увидит» («a quantos esta carta vigem»)²⁸. Данная формула подразумевала ее действие по всему королевству: такие грамоты распространялись после занесения в канцелярские регистры, в основном, через муниципальных нотариусов (*tabeliães*)²⁹, которые также были обязаны в течение достаточно продолжительного времени периодически (как правило, раз в неделю или раз в месяц) прилюдно зачитывать ее текст. Стоит отметить, что подобное обращение нечасто встречается в грамотах, касающихся университетских дел³⁰. Завершается грамота обычным для португальской традиции соединением *datum* и удостоверения подписи (*corroboratio*), а также латинизированной сигнатурой писца. Любопытной деталью является место создания грамоты – Лиссабон (а не Коимбра, о которой идет речь в документе).

Основная часть грамоты содержит несколько необычных деталей. Большинство сохранившихся королевских грамот, касающихся университета, являются ответами на прошения университетской корпорации и, по сути, включают текст этих прошений (сами прошения не сохранялись, об изменениях, вносимых в их формулировки можно судить лишь по косвенным признакам). В данном случае, что очевидно, совершенно иная ситуация. Скорее всего грамота – ответ на жалобу придворных, тех, кто в ее тексте назван живущими «в королевской милости». Однако подробности изложения причин, побудивших короля принять такое решение, вплоть до оправдания своего пребывания в Коимбре, представляются достаточно необычными. Еще более необычным является перечисление участников королевского совета, особое

²⁸ Хотя, как отмечает М. Каэтану, такое обращение более характерно для Канцелярии Диниша, тогда как во время правления Афонсу IV чаще употреблялось *inscriptio* «всем, кто относится к моей сеньории» («a todos os do meu senhorio»). Впрочем, термин «senhorio» также встречается в тексте грамоты.

²⁹ Скорее всего именно к копии в одном из муниципальных регистров Эштримандуры восходит копия грамоты из *Leitura Nova*.

³⁰ См.: *Caetano M.* História do direito português. I: Fontes. Direito público (1140–1495). Lisboa, 1981. P. 345; *Roldão F.* Para além da chancelaria: registo e conservação de diplomas dionisinos na administração régia periférica // *Clio: Revista do Centro de História da Universidade de Lisboa*. Lisboa, 2007. Vol. 16/17. P. 189–222.

указание на принадлежность их к университетской корпорации. Все эти детали свидетельствуют о нетипичности ситуации, побудившей короля создать данный документ и заставлявшей его аргументировать каждое изложенное в нем решение, и требуют тщательного анализа в широком контексте португальской истории данного периода.

Вторая половина основной части, на первый взгляд, более традиционна – она включает подтверждения королем его верности всем привилегиям, данным университету за время его нахождения в Коимбре – как Динишем, так и самим Афонсу³¹. Однако и здесь есть нетипичная деталь, представляющая интерес для исследователя: указывается не только необходимость переезда, но и довольно подробно показывается, что этот переезд означает: переезд ректоров и бедела (педеля), переносящих университетские грамоты и (очевидно небольшое) университетское имущество. Также упоминаются дальнейшие устные распоряжения монарха о судьбе университета, которые руководители его корпорации должны получить уже в Лиссабоне.

Эта поправка важна в контексте того значения, которое имеет грамота 1338 г. для ранней истории Португальского университета. Стоит отметить, что период 1338–1354 гг. крайне загадочен. За двумя исключениями³² нет документов, относящихся к нему и

³¹ Можно сравнить эти формулы в подтверждающей грамоте, дарованной Афонсу IV после восшествия на престол в 1325 г. (Carta de D. Afonso IV outorgando e confirmando todos os privilégios concedidos por D. Dinis e pelo Papa à Universidade de Coimbra (Doc. 64) // CUP. Vol. I. P. 88.) Впрочем, и грамота 1325 г., и рассмотренный фрагмент грамоты 1338 г. могут быть показательны в свете сложных отношений между Динишем и его наследником в конце правления, приведших к долгой междоусобной войне.

³² Речь идет, во-первых, о небольшой королевской грамоте 5 мая 1339 г. (Carta de D. Afonso IV determinando que durante o tempo lectivo o Reitor, doutores e estudantes da Universidade de Lisboa só pudessem ser demandados perante o seu conservador (Doc. 111) // CUP. Vol. I. P. 133), подтверждающей судебные привилегии университета и сохранившейся в составе обширной подтверждающей грамоты короля Фернанду от 20 мая 1367 г. (Carta de D. Fernando confirmando e outorgando ao Estudo Geral de Coimbra os privilégios, cartas e mercês dos Reis seus antecessores (Doc. 207) // CUP. Vol. I. P. 265, 266; этот документ можно назвать первым картулярием университетских привилегий); а, во-вторых – о грамоте 1348 г., созданной Афонсу, епископом Эворы (Letras do Bispo de Évora D. Afonso, relativas à anexação de igrejas do bispado de Lisboa à Universidade e ando execução à Bula de Clemente VI (Doc. 162) // CUP. Vol. I. P. 175–177). Она является ответом на папскую буллу 1345 г., созданную по прошению короля Афонсу (Súplica de D. Afonso, pedindo ao papa Clemente VI autorização para aplicar 3.000 libras das rendas das igrejas do seu padroado nos

входящих в «Зеленую книгу», т.е. ставших частью истории университетской корпорации, осознанной ею самой. Новые документы (в первую очередь, подтверждения ранних грамот Диниша) появились только после возвращения университета в Коимбру. Сложно точно обозначить причину образования такой лакуны: скорее всего значительна и пагубная роль Черной смерти, уничтожившая в конце 40-х годов XIV в. более трети населения Португалии и, без сомнения, остановившая занятия в университете, и внешние потрясения (например, войны с Кастилией). Можно предположить (и это кажется наиболее важным), что университет не прижился в недружелюбно настроенном городе, из-за конфликтов с жителями которого ему пришлось переехать тридцатью годами ранее. В любом случае, исследования этих полутора десятилетий могут дать интересный материал для понимания механизмов формирования средневековых университетских корпораций, особенно моделей их выживания и трансформации³³.

Кроме того, не лишним будет указать на то, что наш источник – первая королевская грамота, где провозглашался переезд университета. Во время переезда 1308 г. источником права, закреплявшим это перемещение, служила папская булла (включен-

salários dos Mestres, Doutores e Bachreis e bem assim noutras cousas necessários à Universidade de Lisboa (Doc. 132) // CUP. Vol. I. P. 148, 149; Bula de Clemente VI para os Bispos de Lisboa e de Évora autorizando, pedido de D. Afonso IV, a co-sigação à Universidade de Lisboa de 3.000 libras de rendas das igrejas (Doc. 133) // CUP. Vol. I. P. 149, 150; Bula de Clemente VI dispensando os doutores, mestres e escolares da Universidade de Lisboa, sendo eclesiásticos, de residirem durante três anos nas igrejas de que eram beneficiários (Doc. 135) // CUP. Vol. I. P. 151, 152; Bula de Clemente VI dirigida ao Bispo de Coimbra e aos Priores dos Mosteiros de Santa Cruz de Coimbra e S. Vicente de Fóra, de Lisboa, dizendo que dispensou aos doutores, mestres e escolares da Universidade de Lisboa, sendo eclesiásticos, de residirem durante três anos nas igrejas de que eram beneficiários (Doc. 136) // CUP. Vol. I. P. 153). Сложно предположить, насколько эта растянувшаяся на годы переписка отразилась на действительном состоянии университета. В любом случае, изложенные в грамоте дон Афонсу привилегии скорее всего связаны уже с возвращением *studium generale* в Коимбру.

³³ То, что университет существовал, по крайней мере, во второй половине 40-х годов, подтверждают ходатайства, отправленные его корпорацией в папскую курию (Súplica dos reitores, doutores, mestres e de toda a Universidade do Studo Geral de Lisboa, a favor de João Lourenço, cónego de Évora (Doc. 150) // CUP. Vol. I. P. 165, 166; Súplica dos reitores, doutores, mestres e de toda a Universidade do Studo Geral de Lisboa, a favor de João Lourenço, cónego de Évora (Doc. 152) // CUP. Vol. I. P. 167, 168; Súplica da Universidade do estudo Geral de Lisboa a favor de Afonso Anes, escolar de Direito Canónico (Doc. 157) // CUP. Vol. I. P. 170, 171).

ная впоследствии в «Зеленую книгу»)³⁴, а королевские грамоты лишь закрепляли университетские привилегии в новом городе. Именно в условиях отсутствия прецедента немаловажна та роль королевских советников, которую нам удалось различить в источнике.

Королевская грамота 1338 г., распорядившаяся судьбой университета, хранит еще тайны, которые ждут своего исследователя, способного вписать новые страницы как в историю Португальского университета и португальского общества XIV в., так и в масштабную историю средневековых корпораций, – как раз благодаря деталям и оттенкам, подчас кажущимся ошибками канцеляриста XIV в.

³⁴ Bula de Clemente V autorizando a transferência do Estudo para Coimbra e confirmando-lhe os privilégios e graças concedidos por Nicolau IV (Doc. 23) // CUP. Vol. I. P. 41, 42.